

.

Это была старая книга, но Нин Сюэянь никогда раньше не замечала этой цепочки маленьких букв. Если это так, то видел ли их кто-нибудь еще?

Это была книга семейных имен, очень распространенная книга, используемая как детский букварь. В прошлой жизни мать лично делилась с ней своими знаниями. Книга семейных имен была первой книгой, по которой она училась. Она была знакома со всем, что в ней было, и даже знала, на какой странице были какие-то складки.

Она привезла эту книгу в столицу в память о своей матери.

Итак, эта книга много значила для нее, так как она была чем-то, чем она дорожила из прошлого.

Однако эта книга немного отличалась от обычных книг. Если бы Цинъю случайно не окропила книгу водой, строчка не появилась бы. И она никогда не думала, что в этой обычной книге будет так много тайных строк.

Эти мелкие буквы вызывали у нее жутковатое чувство.

«Я надеюсь, что это сообщение найдет вас в здравии. Обиды накапливались уже давно, и ситуация безнадежна. Божья воля делает из людей дураков, и я не могу этого изменить. Цзы'эр все еще ребенок, и тебе... не стоит делать решительный шаг. Уезжайте как можно скорее!»

Оно было подписано так: твой муж Тонг.

На испачканной странице были не только буквы, но и кровавые пятна. Нин Сюэянь почти чувствовала исходящий от них запах крови. Это писал кровопускатель, что означало, что тайное послание было написано кровью. Темно-красный почерк пронзил ее сердце, как меч, и она почувствовала острую боль.

Это была ее книга, подарок от матери. Это была первая книга, которую дала ей мать. Ее мать прочитала все слова в этой книге вместе с ней. Но почему эти мрачные строки были в ее книге?

Она скомкала носовой платок в кулаке, вытерла страницу от воды и затем развернула. Линия окровавленных строк почти заставила ее потерять самообладание.

По мере того как бумага медленно высыхала, буквы на ней постепенно выцветали и почти не

были видны отчетливо. Однако все, что было перед ней, уже застряло у нее в голове. Буквы в ее сознании были напечатаны слово за словом. Она была совершенно уверена, что это как-то связано с ней.

Когда она была в городе Цзяннань, и отец, и мать называли ее Ин'эр. Но кто же тогда Цзы'эр? В ее имени тоже был иероглиф «Цзы». Когда она впервые встретила Нин Цзыянь, то подумала, что она принадлежит к тому же поколению, что и «Цзы». Но когда она увидела имена Нин Юлин и Нин Линъюнь, она обнаружила, что в одном поколении сестер не было никого с таким именем.

Позже она узнала, что девочки не были названы в соответствии с именем поколения, поэтому ее «Цзы» и «Цзы» Нин Цзыянь были просто совпадением. Может быть, это и есть Цзы'эр?

Что же касается этих «вас в здравии» и «Тонг», то она никогда о них не слышала. В именах ее отца и матери такого иероглифа не было, так что это не могли быть они. Но если бы это были не они, как могла бы эта книга попасть к ней в руки? Окровавленные буквы вместе с широкими пятнами крови появились в ее сознании, один за другим.

Почему он написал эти слова в этой книге? Должно быть, это была срочная и безвыходная ситуация. Муж, должно быть, написал последние слова неохотно, перед своей смертью. Он попросил жену бежать вместе с ребенком. Разве это не было что-то из предыдущей династии?

Один разговор внезапно всплыл в ее памяти.

«– Ин, это первая книга, которую я тебе дала. Ты должна хорошо заботиться о ней и бережно хранить ее всю свою жизнь. – Голос женщины звучал мягко.

– Да, мама. Ин'эр будет хорошо заботиться о ней и хранить ее всю свою жизнь, – невинно ответила она детским голоском.

– Ин, даже когда ты вступишь в брак, ты должна будешь сесть в свадебный паланкин с книгой в руках, а затем передать ее своим детям, хорошо? – сказала женщина с улыбкой.

– Хорошо, я передам книгу своим детям. Но, мама, что такое брак? – безучастно спросила девочка.

Она коснулась страниц дрожащими руками и больше не могла успокоиться. Неужели это были последние слова ее родных родителей? Иначе зачем мать снова и снова напоминала ей о ценности книги семейных имен? Эти давно забытые детские воспоминания бесследно исчезли. Но теперь, с появлением этого кровопускателя, некоторые следы ее воспоминаний внезапно появились снова.

Цзы'эр? Ин'эр?

И тут ей в голову пришла еще одна мысль. Таинственная женщина, чей голос был похож на голос Йа Моцинь, казалось, обратилась к ней как к Цзы'эр, когда впервые увидела ее. Затем ее мать отшутилась и сказала, что она была Ин'эр, а не Цзы'эр.

Она все еще помнила, что ее мать в то время выглядела очень легкомысленно. Она беззаботно погладила ее по голове и позволила читать и играть на лире, как обычно. Эти задачи ей поручила мать. Утром она играла на лире и читала книги. После обеда она отдыхала и могла гулять по саду.

И ее мать, которая всегда была спокойна, вдруг сделала бессвязное заявление. В то время это было во второй половине дня.

Казалось, в ее голове были тысячи узлов, но она не знала, как начать их распутывать. Она только чувствовала, что эти узлы были так затянуты, что ей трудно было дышать. Чем глубже она была вовлечена, тем более хаотичным это становилось. Это было так грязно, что она почти хотела отрезать все и начать все сначала.

«Отрезать все и начать все сначала?» – Нин Сюэянь глубоко вздохнула и откинулась назад, чтобы успокоиться. С этим делом нельзя было торопиться. Если ей удастся найти монахиню по имени Цзинкун, она сможет все выяснить. Однако сначала ей нужно было подумать о Ся Юхане. Что он хотел сделать с ее книгами?

Вспоминая прошлое, он даже порылся в ее атласной одежде. Возможно, он искал что-то вроде бумаги или бляхи, или что-нибудь такое, что можно было бы поместить в книгу. Конечно, его можно было бы также положить в ткань, чтобы другие не могли его видеть...

– Юная леди, служанка мадам вдовы позвала вас в Сад Счастливой Удачи. Служанка сказала, что все барышни и наложницы уже там.

С этим сообщением пришла Лан Нин. Она с тревогой посмотрела на бледное лицо Нин Сюэянь. С тех пор как кроваво-красные буквы появились на странице, юная леди сидела одна в комнате почти четыре часа.

В это время Лан Нин тоже вошла и налила ей чаю в чашку. Однако она смотрела на небо, хмурилась и, казалось, была в оцепенении. С тех пор как она познакомилась с юной леди и уже давно была с ней, Лан Нин никогда не видел такого выражения на ее лице.

Несмотря на то, что юная леди выглядела мягкой, твердость в ее глазах никогда не исчезала. Верная горничная никогда раньше не видела такого нерешительного выражения на ее лице.

– Ладно, пошли! – Нин Сюэянь коснулась лба и слабо улыбнулась. Она встала, и Лан Нин поправила ее юбку.

Но когда она подошла к двери, то после минутного раздумья направилась на кухню. Она спросила о блюдах для ужина и добавила несколько блюд, которые нравились мадам вдове. Только затем она повернула в Сад Счастливой Удачи.

Мадам вдова была счастлива сегодня, поэтому она решила позволить всем поужинать вместе в ней. Если бы не эта книга, Нин Сюэянь пришла бы раньше. К счастью, было еще не поздно. Вместе с Лан Нин и Цинъю она отправилась в Сад Счастливой Удачи.

Дойдя до двери, они наткнулись на Нин Хуайюаня и все вместе вошли во двор вдовствующей герцогини.

Комната была полна людей, и Нин Циншань уже была там. Она беседовала и смеялась с мадам вдовой. В то же время тут была и младшая наложница Сюй, которая теперь была самой любимой. Таким образом, она уже не была такой робкой, как раньше. Она и Нин Циншань заставляли мадам вдову смеяться снова и снова.

Другие наложницы улыбались и время от времени говорили что-нибудь подходящее. Даже старшая наложница Сюй, дочь которой была заперта в зале Будды, выглядела хорошо и весело смеялась. Она не казалась отчужденной от мадам вдовы из-за Нин Линъюнь.

Нин Цзуань еще не появился. Он до сих пор занимался делами в кабинете и отправил Нин Хуайюаня прийти первым.

– Пятая юная леди, вы наконец-то здесь. Мадам вдова спрашивала о вас много раз! – воскликнула младшая наложница Сюй, увидев Нин Сюэянь, улыбнулась ей и повернулась к вдовствующей герцогине. – Мадам вдова, посмотрите на пятую юную леди. Она пришла поздно потому, что одевалась так, чтобы угодить вам. Вы не должны винить ее за опоздание.

Нин Сюэянь увидела, что умная младшая наложница Сюй ухмыляется, и ее глаза постепенно стали холодными. Она думала, что вообще не имеет к ней никакого отношения, но казалось, что та пытается найти в ней недостатки.

Неужели бывшая горничная придиралась к ней за то, что она опоздала?

Мадам вдова, которая вначале была счастлива и весела, теперь имела сердитое выражение на лице. Ужин уже был приготовлен, но Нин Сюэянь пришла последней. Если бы у нее не было разумной причины, ее опоздание не могло быть оправдано.

– Пятая Мисс, почему ты так поздно?

– Бабушка, пожалуйста, прости меня. Я только что была на кухне и спросила о еде сегодня вечером. Затем я добавила несколько блюд. Так что я немного опоздала. Прости, если я заставила тебя волноваться, – спокойно ответила Нин Сюэянь. Она задумчиво посмотрела на

младшую наложницу Сюй. Ей было интересно, будет ли кто-нибудь комментировать ее опоздание. Она не ожидала, что первым человеком окажется та, с которой у нее не было никаких тренировок.

Услышав это, мадам вдова снова улыбнулась. Она указала на стул справа от Нин Циншань и пригласила ее сесть.

– Мадам вдова, послушайте, я же говорила вам, что пятая юная леди не будет такой легкомысленной. Оказывается, она ходила проверить кухню для вас. Мадам вдова, вы не должны утомлять ее. Она еще молода и должна успеть повеселиться.

Младшая наложница Сюй не только осмелела, но и ее язык стал еще более бойким. На этот раз она вступилась за Нин Сюэянь, чтобы та чувствовала себя более комфортно. Если бы Нин Сюэянь не заметила в ее глазах злорадства, то подумала бы, что младшая наложница Сюй изо всех сил старается покрасоваться во время своего первого появления.

Это было очень интересно. Человек, чье сердце не было удовлетворено, был подобен змее, которая пыталась проглотить слона. Она была ненасытным человеком!

– Ты хороший собеседник. Неудивительно, что Цзуань всегда говорил, что ты очень разумна. Когда первая мадам отправилась медитировать в зал Будды, ты помогла ей в делах поместья. Позже, третья барышня и пятая барышня отправятся во дворец, чтобы присоединиться к конкурсу красоты. Тогда ты сможешь помочь первой мадам управлять делами поместья. Она и раньше хвалила тебя за твои способности, – с покровительственной улыбкой сказала мадам вдова.

Младшая наложница Сюй согласилась без колебаний, особенно когда старуха упомянула мадам Линг, что означало, что мадам Линг тоже согласилась на этот вопрос. Другие наложницы, которым тоже было что сказать, тут же замолчали.

Согласится ли мадам Линг на такое предложение?

Нин Сюэянь слегка моргнула своими прекрасными глазами. Незаметно проследив за взглядом младшей наложницы Сюй, она посмотрела на определенного человека и прищурилась. «О, теперь это как-то связано с этим человеком?»

.